Всё произошедшее Ли Юньдун списал на неуклюжесть Сунь Ли.

С другой стороны, его нельзя было винить в том, что он пришёл к такому выводу. В конце концов, он ничего не знал об изменениях в своём теле.

Наблюдая за тем, как Сунь Ли впопыхах собирает упавшие книги, Ли Юньдун внутренне ухмыльнулся: «Что они обычно говорят в таких случаях? Это карма, сука? Интересно, есть ли на этом свете человек, готовый жениться на ней, учитывая её стервозность?»

Несмотря на все противные мысли, крутящиеся у него в голове, Ли Юньдун опустился на колени и помог Сунь Ли собрать валяющиеся книги.

Держа в руках два учебника по психологии, Ли Юньдун встал на ноги и передал их Сунь Ли.

У Сунь Ли, естественно, был свой взгляд на всё произошедшее. Для неё было очевидно, что Ли Юньдун специально оттолкнул её книгу.

По этой причине она посмотрела на него и спросила:

— Ну почему ты такой мудак?

Внутри Ли Юньдуна что-то лопнуло.

— Что! Я - мудак!? — закричал Ли Юньдун. — Стал бы я помогать собирать твои книги, если бы был мудаком? Да, верно! Нет, ни за что! О, хочешь узнать, что бы сделал мудак, окажись он на моём месте? А? Хочешь расскажу, что я бы сделал, если бы был мудаком? Я бы растоптал все твои книги!

Сунь Ли так сильно нахмурила брови, что они чуть ли не касались волос на её голове:

— Да пошёл ты и могила твоих предков! Только попробуй!

(Примечание Переводчика: на сычуаньском диалекте в качестве грубого оскорбления часто используется словесное осквернение гроба/мемориальной таблички предка/предков).

Вау, даже её родной диалект выбился наружу в этот момент.

Глаза Ли Юньдуна вспыхнули от гнева, а в его груди что-то сильно сжалось. Пыхтя и задыхаясь, он смотрел на Сунь Ли. Его лицо и шея были сверху донизу красными.

Сунь Ли заметила изменения в состоянии Ли Юньдуна.

Его глаза были красными, а кровеносные сосуды выглядели так, будто могли лопнуть в любую секунду. Она бы солгала, если бы сказала, что Ли Юньдун не выглядел угрожающе в этот момент.

Однако её это не пугало.

Она выпрямила шею и столкнулась с глазами Ли Юньдуна с решительным взглядом на лице.

Вдруг в самый разгар конфликта между ними раздался чей-то голос:

— Эй, посмотри-ка, кто здесь? Разве это не Король Признаний в Любви.

Голова Ли Юньдуна медленно повернулась в сторону голоса, где он увидел двух девушек, насмехающихся над ним.

Красное лицо Ли Юньдуна в одночасье стало темнее на несколько оттенков.

Одну из девушек звали Чжоу Цинь. Её можно было назвать секс-бомбой Университета Тяньнань. О, точно, стоит ли упоминать, что это именно ей он признавался в любви тремя днями ранее?

Пышная фигура и гладкая кожа, напоминающая по цвету алебастр.

Чжоу Цинь, несомненно, можно было назвать девушкой на миллион. Бледно-жёлтая футболка, неплотно прилегающая к её телу, практически свободно развевалась под порывами утреннего ветра. “Модная” и “молодая” - два слова, которых было достаточно, чтобы описать её внешний вид.

В глазах Чжоу Цинь виднелись мягкость и отчуждённость, пока она осматривала Ли Юньдуна. Создавалось такое чувство, будто она не отбривала его с помощью самой шаблонной фразы на всём свете совсем недавно.

Тем не менее где-то в глубине её глаз, за толстым слоем безразличия, читалась толика презрения.

Другой же девушкой, которая стояла рядом с ней, была Дин Нань.

Отсутствие ответной реакции Ли Юньдуна вызвало смех Дин Нань.

— Эй, ты оглох? Я к тебе обращаюсь, — сказала Дин Нань, перестав смеяться. — Ты вообще в курсе, что ты теперь знаменитость? У видео с твоим признанием самая большая

просматриваемость на университетских форумах!

В миг в груди Ли Юньдуна взорвалась очередная бомба, состоящая из унижения, смущения и шока вместо взрывчатого вещества.

— Что ты сказала только что? Кто снимал меня? — Ли Юньдун закричал на Дин Нань.

В это же время его взгляд остановился на Чжоу Цинь.

Его глаза горели яростью.

— Я просто не могу поверить, что ты способна на такое… — сказал он. — Это так подло.

Чжоу Цинь, судя по всему, было всё равно на его обвинение.

Об этом можно было понять по неизменному выражению её лица.

Её глаза осматривали тело Ли Юньдуна с головы до ног. Она даже не пыталась объясниться и оправдаться. И это лишь в очередной раз показывало, какого мнения она была о нём.

Она словно наглядно демонстрировала, что акт объяснения перед ним был для неё сродни унижению.

http://tl.rulate.ru/book/6053/1362958